

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ: ОПЫТ ТУРЦИИ И ДРУГИХ СТРАН

© 2018

А. В. БОЛДЫРЕВ*, Н. Ю. УЛЬЧЕНКО**

Институт востоковедения РАН

*E-mail: boldirew.andrei2011@yandex.ru

**E-mail: ulchenko-n@rambler.ru

DOI: 10.7868/S0869190818030202

22 ноября 2017 г. сектор Турции провел научную конференцию **“Политическая трансформация на мусульманском Востоке: опыт Турции и других стран”**. Признаки трансформации политических систем, сложившихся в XX в., характерны не только для Турции, но и для других стран мусульманского Востока. Конференция поставила широкий круг задач по выявлению и сравнительному анализу общих или синхронизирующихся тенденций в политическом и общественном развитии стран Ближнего и Среднего Востока, связанных как с усилением авторитарных тенденций, так и с возрастающей ролью исламского фактора в их политической жизни.

В работе конференции приняли участие сотрудники Сектора Турции и других подразделений ИВ РАН, РИСИ, НИУ ВШЭ, Института восточных рукописей, Северо-западного и Поволжского институтов управления РАНХиГС, МГУ, Нижегородского государственного университета, СПб.ГУ.

В докладе *К. Хасса* (ИСАА МГУ) “Ислам, исламизм и исламист: изменение политического лексикона в Турции в преддверии перехода к президентской системе правления” дается новая интерпретация понятий “ислам” и “исламизм”. В Турции и некоторых других мусульманских странах усиливающийся внутривнутриполитический исламизм и авторитаризм представляют собой синхронизирующиеся тенденции. В области экономики политический исламизм в Турции нацелен на поиск союзников вне зависимости от их религиозной принадлежности. Во внешней политике руководство Турции постепенно отказывается от когда-то важной для него риторики о покровительстве мусульманскому населению в различных регионах мира и политики “неоосманизма”, активно развивая связи с евразийскими странами.

В докладе *И.И. Ивановой* (ИВ РАН) “Турция и государства Южного Кавказа в начале XXI в.” проанализированы отношения Турции со странами Южного Кавказа. Особое внимание уделено программе “Платформа по безопасности и сотрудничеству на Кавказе”, выдвинутой Р. Эрдоганом после грузино-южноосетинской войны августа 2008 г. и изложенной им во время визитов в Москву и Тбилиси 13–14 августа 2008 г. В докладе данная программа проанализирована с точки зрения ее влияния на взаимоотношения Анкары со странами Кавказского региона. По мнению автора, в силу отсутствия у Турции столь необходимого для “большой игры” политического авторитета ей не удастся в полной мере обеспечить в регионе выгодный для себя порядок. Ввиду этого отношения с закавказскими государствами не будут выходить за рамки экономического сотрудничества.

В докладе *В.А. Корочкиной* (Северо-западный ин-т управления РАНХиГС) “Исламский фактор в отношениях между Турцией, Палестиной и Израилем” отмечалось, что в основе турецкой внешней политики закрепились неоосманская и исламистская идеология. Однако зачастую исламские ценности – лишь инструмент, используемый Р. Эрдоганом для приобретения Турцией особого статуса. В результате принципу “ноль проблем с соседями” не суждено было реализоваться. Вместо него был сформулирован принцип “драгоценного одиночества”. Что касается взаимоотношений Турции с Израилем, то Восточный Иерусалим находится в числе приоритетных направлений турецкой внешней политики. Эрдоган выступил посредником в достижении межпалестинского соглашения о единении. При этом турки не прекращают и полномасштабного сотрудничества с Израилем.

В докладе *И.А. Свистуновой* (РИСИ) “Отношения между Турцией и США после прихода к власти президента Д. Трампа” отмечалось, что важнейшие противоречия Турции и США лежат в сфере внешней политики на Ближнем Востоке. Одновременно с этим катализатором напряженности служит подход Вашингтона к внутривнутриполитическим процессам в Турецкой Республике. Новым фактором развития турецко-американских отношений стал приход к власти

в США президента Д. Трампа в 2017 г., который совпал по времени с ключевым этапом политической трансформации в Турции на пути перехода к президентской форме правления. В Анкаре возлагали большие ожидания на “перезагрузку” отношений с Вашингтоном после смены администрации Белого дома. Однако непростой международный контекст, в котором действуют обе страны, а также события их внутривнутриполитической жизни осложняют картину современных турецко-американских отношений.

Доклад *Д.А. Вородина* (СПб.ГУ) “Федерация Северной Сирии: этнополитические процессы в Сирийском Курдистане” посвящен вопросам борьбы сирийских курдов за самоопределение. В 2016 г. сирийскими курдами создана региональная федеративная администрация – Федерация Северной Сирии. На территории курдской автономии претворяются в жизнь политико-правовые и культурные институты курдского самоуправления, основанные на идее “демократического конфедерализма” А. Оджалана. Успехи сирийских курдов тревожат Анкару, видящую в этом угрозу национальной безопасности Турции и проводящую военные операции на территории Сирии. В этих сложных условиях официальный Дамаск заявил о готовности вступить в переговоры с курдами по поводу создания автономии на севере Сирии, связав это с необходимостью разгрома организации ДАИШ (ИГИЛ). Руководство курдской автономии выразило готовность к диалогу с Дамаском при посредничестве России. В связи с этим особую важность сохраняет Астанинский процесс по Сирии под эгидой России, Турции и Ирана.

Доклад *В.В. Цибенко* (Южный федерал. ун-т) “Участие этнических меньшинств в политической трансформации Турции: пример черкесской диаспоры” основан на материалах, собранных автором в ходе исследования черкесской диаспоры Турции в 2013–2017 гг. В докладе рассмотрена позиция черкесов по важнейшим вопросам внутривнутриполитической повестки Турции, например изменение конституции, предотвращение и последствия попытки переворота 15 июля 2016 г. Автор исследовал проблему политической дифференциации внутри черкесской диаспоры Турции, а также дифференциации в зависимости от отношения к принципу светскости. Кроме того, в докладе была освещена борьба черкесов как крупнейшего нетюркского этнического меньшинства в Турции против ассимиляции в условиях их существования в рамках турецкого национального проекта.

Доклад *С.Л. Волковой* (ИВ РАН) “Внешнеторговое сотрудничество Турции и Пакистана на современном этапе”. Турция, придерживаясь политики наращивания экспорта, расширяет число торговых партнеров, в том числе за счет Пакистана. В турецко-пакистанской внешней торговле наблюдается рост турецкого экспорта и сокращение импорта, в результате чего Турция имеет положительное сальдо торгового баланса. В экспорте Турции в Пакистан преобладают товары среднетехнологичных отраслей и продукция высокотехнологичного производства, что говорит об успехах экспортноориентированной стратегии Турции, по крайней мере на рынке Пакистана. В докладе анализировались совместные турецко-пакистанские проекты в сфере торговли и модернизации военной техники. Рассмотрены соглашения о преференциальной торговле между сторонами, деятельность Турецко-Пакистанского совета на высшем уровне и пакистанское представительство в Ассоциации промышленников и предпринимателей Турции.

Доклад *А.В. Болдырева* (ИВ РАН) “Инфраструктурные проекты Партии справедливости и развития в канун 100-летия Турецкой Республики” посвящен роли и месту мегапроектов в политической жизни современной Турции. Инфраструктурные планы являются составной частью стратегии, представляющей собой набор целей, которые намечены к реализации к 100-летию юбилею Турецкой Республики (2023). Эти проекты должны продемонстрировать убедительные результаты экономического рывка, сделанного страной за последнее десятилетие. В то же время в докладе отмечается оборотная сторона чрезмерного увлечения мегапроектами: имиджевые проекты нередко превалируют над менее эффектными, но более необходимыми предприятиями. Таким образом, несмотря на стремление руководства ПСР путем технической модернизации поставить Турцию в ряд наиболее развитых стран мира, использование инфраструктурных проектов в качестве “локомотива” турецкой экономики может решить локальные задачи экономического развития Турции, не создав предпосылок для устойчивого экономического роста в целом.

В докладе *А.Г. Гаджиева* (ИВ РАН) “Отношения между Турцией и ЕС после конституционного референдума” отмечается, что результаты референдума о расширении полномочий президента Турецкой Республики не привели к серьезным сдвигам в рамках продолжающегося переговорного процесса о вступлении Турции в ЕС. В документах ЕС указывалось, что проведение референдума не соответствовало стандартам ЕС, но сами результаты плебисцита под сомнение

не ставились. Лидеры ЕС призвали турецкое руководство добиваться в ходе воплощения конституционных поправок “максимального консенсуса” среди населения. Критика и призывы Брюсселя возымели обратные результаты. Анкара пообещала провести еще два плебисцита — о целесообразности продолжения переговоров о вступлении в ЕС и возвращении смертной казни.

В докладе *И.Г. Саетова* (ИВ РАН) “Трансформация партий политического ислама: лозунги, предвыборная программа, символика” исследована трансформация турецкого движения политического ислама “Национальный взгляд”, созданного в конце 60-х гг. XX в. группой религиозных политических и общественных деятелей. Докладчик показал эволюцию идеологических предпочтений турецких “исламистов”, предвыборной повестки дня и использовавшихся политических технологий партий политического ислама в Турции с конца 60-х гг. XX в. до 2015 г. По мнению автора, причина неудачи “классических” исламистов на выборах конца XX в. заключалась в попытке позиционировать себя среди конкурентов как совершенно новую (альтернативную) политическую силу, что импонировало лишь узкой части наиболее радикально настроенных избирателей. В итоге победу удалось одержать “родственной” им партии умеренного ислама — Партии справедливости и развития, которая использовала мусульманскую риторику без включения в свою программу исламистских принципов, тем самым обеспечив в большей мере соблюдение политической преемственности.

В докладе *Н.Ю. Ульянов* (ИВ РАН) “К вопросу об изменении экономической политики Турции в условиях усиления президентской власти” рассмотрены возможные изменения в экономической политике Турции, обусловленные предстоящим переходом страны к президентской форме правления. В качестве исходных посылок прогноза автор использует систему экономических взглядов Эрдогана, уже принятые по его личной инициативе решения в сфере макроэкономического регулирования в период его пребывания на посту как премьер-министра, так и президента Турецкой Республики. Из их анализа следует весьма высокая вероятность отступления Турции от последовательно проводившейся в ранние годы правления ПСР политики фискального и кредитно-денежного сдерживания (политики финансовой стабилизации). Первые признаки переосмысления государственной финансовой политики обнаруживаются по итогам 2016–2017 гг. В то же время, учитывая прагматизм Р.Т. Эрдогана, его умение быстро перестраиваться в поисках оперативного ответа на текущие вызовы, не следует исключать попытки возврата Турции от политики частичных бюджетных смягчений к более жесткому фискальному курсу и попытки удержать достигнутую в прежние годы правления ПСР финансовую стабильность.

Доклад *И.Н. Серенко* (ИВ РАН) “Исламизация образования в Пакистане (политика государства и реакция общества)” посвящен исследованию религиозного фактора как интегрирующей силы государственного строительства и духовно-культурного единения пакистанской нации. Большая роль в этом процессе отводилась формирующейся национальной системе образования, выстраиваемой на основе модернистских подходов исламских просветителей и реформаторов. Это способствовало эволюционно-прогрессивному развитию пакистанского общества и сохранению иммунитета против религиозного экстремизма. Однако начатая военными властями в 1977 г. политика исламизации всех сфер жизнедеятельности пакистанского государства, включая образовательную, привела к дезинтеграции и радикализации общества. На сегодняшний день необходимость формирования единой нации с единым видением Пакистана как умеренного мусульманского государства, включенного в мировое поликультурное пространство, предусматривается новой национальной стратегией развития страны “Пакистан 2025: одна нация — одно видение”. Важная роль в ней отводится дальнейшей модернизации национальной системы образования.